

Цинь Вэньтянь посмотрел на Хуан Шатяня. Они одновременно наблюдали друг за другом, пользуясь диаграммой в воздухе. Его глаза блестели холодным намерением убийства, когда он встретился взглядом с Хуан Шатянем.

Хуан Шатянь посмотрел вперед. Сейчас вокруг Цинь Вэньтяня было слишком много экспертов. Несмотря на то, что он был на пике бессмертного основания, для него было крайне маловероятно, что он сможет сражаться против стольких экспертов в одиночку. Было уже довольно хлопотно иметь дело с праведными монахами из храма Аскхарт. Кроме того, он должен был помнить людей из боевого святого племени и учеников матриарха Цзи. Даже если бы Хуан Шатянь был абсолютно уверен в себе, он все равно не осмелился бы действовать в одиночку.

Он терпеливо ждал, пока вокруг него соберется много экспертов из альянса расы белого тигра.

Несмотря на слова, сказанные священной академией, Цинь Вэньтянь и Хуан Шатянь не собирались отступить. Оба они были величайшими гениями в бессмертных мирах, и война привела к тяжелым жертвам с обеих сторон. Между двумя фракциями власти уже сформировалась смертельная вражда.

Налетел ветер, и как раз в тот момент, когда эксперты из обоих центров собрались вместе в другом месте, золотокрылая птица Цзя Наньтянь уже спустилась с воздуха и предстала перед таинственным молодым человеком из секты бога-зверя. Сейчас Цзя Наньтянь находился на пике бессмертного основания, а также был чистокровной, золотокрылой птицей. Его крылья были остры, как оружие бессмертных. Его когти могли даже раздробить некоторых из них. Каждая из его атак имела силу пожинать жизни.

Однако, наблюдая за диаграммой в воздухе, все вскоре обнаружили, что таинственный молодой человек, которого никто не узнал, на самом деле был кем-то чрезвычайно страшным. Он обладал способностями десяти тысяч зверей, мастерством, сродни владычеству всех зверей. Его глаза сверкнули, что, казалось, подействовало на Цзя Наньтяня, который был поражен необходимостью подчиниться и пресмыкаться перед его ногами. Они вдвоем вступили в сокрушительную битву, сотрясая все пространство вокруг себя.

Цзя Наньтянь был властелином небес, в то время как эксперт из секты бога-зверя повелевал мириадами демонических зверей. Спустя долгое время ни одна из сторон не смогла прорвать оборону другой. Эта битва сильно потрясла сердца всех; подумать только, что у таинственного молодого человека было достаточно силы, чтобы сражаться наравне против Цзя Наньтяня... очевидно, он был также одним из немногих, кто стоял на абсолютном пике священной академии.

Наньфэн Юньси встала на сторону Цинь Вэньтяня, так же сделали маленький негодник и Чистилище. Когда все эксперты их альянса, наконец, собрались вместе, в глазах многих людей можно было увидеть улыбки. Однако они все еще испытывали безмолвную скорбь по тем, кто погиб в ходе этой войны. Было несколько человек, которые либо погибли, сражаясь, либо были замучены до смерти после того, как их преследовали враги – причина их смерти все еще оставалась неизвестной.

Их глаза были полны горькой обиды и ярости, когда они смотрели на экспертов Хуан Шатяня. Без сомнения, все пропавшие без вести были убиты экспертами альянса расы белого тигра.

Хуан Шатянь, наконец, пошел. Все в альянсе расы белых тигров последовали его примеру, и,

несмотря на гордость белых тигров, они имели абсолютную веру в тех, кто обладал властью. Среди таких людей Хуан Шатянь был самым сильным. Поэтому он, естественно, обладал способностью командовать ими.

Их группа величественно двинулась вперед, направляясь от одной священной академии к священной академии, в которой в настоящее время находился Цинь Вэньтянь.

Несмотря на то, что закон академии торжественно заявлял, что боини больше не будет, пламя гнева наполнило сердца экспертов с обеих сторон, и их взаимное негодование не могло быть так легко утолено.

До войны в небесах, соединявших царства, обе стороны испытывали трепет в своих сердцах и поэтому действовали осторожно. Но после того как война действительно разразилась, их тревога исчезла. Когда эксперты из Бессмертной империи девяти императоров и расы белых тигров получили абсолютное преимущество, они начали охоту на людей альянса клана Южного Феникса. После того, как, наконец, захватили несколько девушек из клана Южного Феникса, похоть в их сердцах вышла из-под контроля. Они все думали: «Ну и что, если мы изнасилуем и убьем их? Кто узнает, что это сделали мы?».

Было так много экспертов из различных держав, которые участвовали в этом. Бессмертная империя девяти императоров, раса белых тигров, секта императора Вайолета, зал громовых богов и Бессмертная Империя небесного тумана. Что мог сделать клан Южного Феникса в ответ? Может быть, они не боялись объявить войну во внешнем мире всем этим высшим силам?

Захватывающее чувство подавляющего превосходства заставило исчезнуть все тревоги и опасения в их сердцах, и их мужество усилилось. В таком случае, почему эксперты клана Южного Феникса и ученики матриарха Цзи все еще должны сдерживаться? Когда они мстили, они, естественно, делали это со всей своей доблестью. Смерть Не Юньчан разожгла ярость Цин'Эр. Так что, даже если врагом был Хуан Юди, она не испытывала угрызений совести, убивая его.

Как только разразилась война в небесном связующем царстве, ситуация уже вышла из-под контроля.

Когда Хуан Шатянь и его группа вошли в академию, в которой учился Цинь Вэньтянь, бесчисленные гении в окрестностях почувствовали ужасающее намерение убийства, исходящее от Хуан Шатяня. На самом деле, они все чувствовали, что, несмотря на гнев священной академии, Хуан Шатянь все равно продолжит бойню, чтобы отомстить за Хуан Юди.

Особенно когда они увидели его холодные и страшные глаза.

Когда люди Цинь Вэньтяня увидели, что Хуан Шатянь ведет свою группу, их лица потемнели. Они проиграли предыдущую битву в небе, соединяющем царство, из-за одного человека – Хуан Шатяня. Он переломил ход событий, используя только свои силы, и теперь мог победить даже четырех величайших дьявольских экспертов из мириад дьявольских островов. Каких ужасающих границ достигла его сила? Кто сможет помешать ему?

Те, кто был более наблюдателен, заметили, что в определенном направлении, не слишком далеко, уже появилась группа дьявольских культиваторов с мириад дьявольских островов. Это была жрица судебного зала, а также четыре верховных эксперта-дьявола и другие подчиненные.

Казалось, она была здесь с самого начала, чтобы спокойно наблюдать за ситуацией, еще до

того, как Хуан Шатянь появился в этом месте.

Экспертам с обеих сторон больше не нужно было смотреть на диаграмму священной академии в воздухе. Они уже видели своих врагов прямо перед своими глазами. Хуан Шатянь парил в воздухе, и каждый его шаг заключал в себе непреодолимую силу законов, растоптавших сердца каждого. Его лицо ничего не выражало, но от него исходило властное давление. Он был великолепным человеком, его способности были замечательными и несравненными.

Добравшись до места неподалеку от группы Цинь Вэньтяня, Хуан Шатянь остановился и повелительно посмотрел вниз на него и остальных. Его холодные глаза, казалось, рассматривали их как груду трупов. В них не было никаких эмоций.

Он взглянул на Цинь Вэньтяня, но это был лишь мимолетный взгляд, прежде чем он отвернулся. Хуан Шатянь чувствовал, что он никогда не относился к Цинь Вэньтяню как своему сопернику. Или, выражаясь лучше, прямо здесь, среди всех его врагов, ни один из них не подходил ему как противник. Никто из них не был достоин, но именно эта группа людей стала причиной смерти его младшего брата.

Он не возражал против того, чтобы Хуан Юди немного пострадал, он мог даже позволить ему вытерпеть некоторое унижение, поскольку такие инциденты могли бы стереть и отполировать темперамент его младшего брата.

Но теперь Хуан Юди действительно умер, его жизнь навсегда погасла в руках кого-то другого.

Его убила женщина, которую он когда-то хвалил. Она была дочерью Вечнозеленого бессмертного императора, ученицей матриарха Цзи.

Взгляд Хуан Шатяня, не обращая внимания на Цинь Вэньтяня, остановился прямо на Цин'Эр, стоявшей позади него.

«Я встретил тебя однажды в академии и подумал, что ты не так уж плоха, что у тебя огромный потенциал. Истина была такова: если бы не это, то Юди не смог бы умереть от твоей руки», - Хуан Шатянь смотрел на Цин'Эр и холодно говорил. Затем он продолжил: «Но как ты убила его? И как ты посмела убить его?».

Цин'Эр смотрела холодно на Хуан Шатяня. В ее глазах не было и следа ужаса. Как она посмела убить его? Когда Не Юньчан сказала эти слова, она не возненавидела ее, так как понимала, что Хуан Юди был человеком, которого она должна ненавидеть. Никогда еще ей так не хотелось кого-нибудь убить, как в тот момент. Когда ее ненависть достигла своего пика, она больше не беспокоилась и даже зашла так далеко, что игнорировала свои тяжелые травмы, пока могла убить Хуан Юди.

Почему она не осмелится? Если время повернуть вспять, она все равно примет то же решение.

«Какая упрямая женщина. Что бы я ни говорил, это бесполезно. Мой младший брат уже мертв, и даже если я убью тебя сейчас, он не вернется к жизни», - Хуан Шатянь спокойно сказал. Тогда он оглянулся, и эксперт положил труп на землю. Это было тело Хуан Юди.

«Если хочешь умереть мирно, ты можешь преклонить колени перед моим младшим братом и признать свое раскаяние. Я могу позволить тебе страдать немного меньше, если ты сделаешь это», - спокойно сказал Хуан Шатянь, его голос содержал крайнюю надменность, а также подавляющую холодность.

Что касается того, кто убил его младшего брата Хуан Юди, Хуан Шатянь не просто хотел убить Цин'Эр. Он даже хотел, чтобы она в наказание опустилась на колени.

«Наглец!» - ученики матриарха Цзи холодно вскрикнули: «Хуан Юди заслужил смерть».

«Вы, ребята, тоже должны были участвовать, верно? Поскольку вы все ученики матриарха Цзи, я могу дать вам немного лица. Все вы должны преклонить колени, поклониться его трупу и искалечить свои бессмертные основы. Я не убью никого из вас», - Хуан Шатянь уставился на Мо Цзян. Она владела пространственной энергией и была чрезвычайно сильна. Однако Хуан Шатянь полностью отверг ее. Если он здесь, должен ли он убить кого-то, кто может помешать ему?

Только чтобы увидеть это прямо сейчас, ученица матриарха Цзи вынесла тело Не Юньчан. Ее глаза были холодными, когда она смотрела на Хуан Шатяня.

«Хуан Уди, Белый Глаз!» - в этот момент внезапно раздался голос. Заговорил Цинь Вэньтянь. Хуан Шатянь и остальные обращались к нему, но Цинь Вэньтянь не смотрел на них. Подобно высокомерному поведению Хуан Шатяня, Цинь Вэньтянь игнорировал его существование, не сводя глаз с Хуан Уди и Белого Глаза.

«Встаньте на колени перед Не Юньчан и выразите свое раскаяние перед ними. Я могу позволить страдать вам немного меньше, когда вы умрете», - Цинь Вэньтянь холодно ответил. В этот момент все зрители были потрясены, глядя на Цинь Вэньтяня.

Он вернул слова Хуан Шатяня им.

«Какая наглость, ничтожное существо, не знающее необъятности небес и земли. Ты вообще достоин?» - какой-то эксперт из Бессмертной империи девяти императоров усмехнулся. Этот Цинь Вэньтянь, разве он не знал, что беда уже пришла за ним?

«Тогда Бую из храма Аскхарт, а также четыре других эксперта защищали тебя, позволяя тебе сбежать. Ты всего лишь собака-неудачник, но ты все еще осмеливаешься говорить так высокомерно сегодня? Не волнуйся, после смерти твоей женщины она не будет одинока. Я убью тебя и отправлю в ад, так что ты можешь составить ей компанию», - Хуан Шатянь великодушно заявил.

«Собака-неудачник?» - Цинь Вэньтянь холодно рассмеялся: «Тогда принц восьмого уровня вашей Бессмертной империи девяти императоров тоже думал обо мне так. Но что случилось? Почему ты даже не знаешь, как он умер?».

Взгляды всех застыли от удивления. Они тут же вспомнили, что Хуан Дантянь и еще несколько высших экспертов пытались выследить Цинь Вэньтяня пятого уровня. После этого все они словно растворились в воздухе. Теперь, судя по словам Цинь Вэньтяня, он действительно убил их.

Но тогда он был всего лишь на пятом уровне бессмертного основания. Как он мог убить столько экспертов, которые были намного сильнее его?

«Тогда еще существовало правило защиты священной академии. Как ты убил Дантяня?» - намерение Хуан Уди убить распространилось по всей округе.

«Под покровительством священной академии, разве мне не удалось зажарить несколько белых тигров?» - ответил Цинь Вэньтянь, вызвав вспышку понимания в глазах каждого.

Однако Хуан Шатянь лишь холодно рассмеялся. Взгляд, которым он смотрел на Цинь Вэньтяня, был подобен взгляду человека, который уже мертв. Затем он поднял руку и опустил ее в знак атаки!

<http://tl.rulate.ru/book/161/492387>